

Філософія культури і освіти

УДК 1:001+930(4)

С. Ш. АЙТОВ¹

¹Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна (г. Днепропетровск), эл. почта , ORCID 0000-0001-9049-5868

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ю.М. ЛОТМАНА: КОГНИТИВНЫЙ ДИАЛОГ СЕМИОТИКИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Цель. Проблема этой работы заключается в изучении когнитивных взаимовлияний философских и социально-гуманитарных наук. Целью статьи является анализ познавательного взаимодействия исторической антропологии и семиотики в пространстве философско-культурных концепций Ю.М.Лотмана. **Методология.** Методология настоящей работы включает такие теоретические подходы, как системно-структурный метод, междисциплинарный метод, сравнительный и источниковедческий методы. **Научная новизна.** Философия культуры Ю.М.Лотмана содержит большое количество когнитивных измерений. Значительную роль в познавательном универсуме его творчества занимают семиотика и историческая антропология. Однако взаимодействие этих смысловых компонентов Ю.М.Лотмана пока что мало исследовано. Последнее касается и реконструкций собственно историко-антропологических идей и изысканий ученого. **Выводы.** Осмысление когнитивного взаимодействия семиотики и исторической антропологии в пространстве философии культуры Ю.М.Лотмана логично приводит к заключению о когнитивной эффективности симбиоза методологических подходов данных наук. В частности, эта познавательная структура позволяет изучать глубинные причины мотивов и поступков как отдельных людей, так и целых обществ прошлого. Применение семиотических и историко-антропологических методов позволяет анализировать глубинные механизмы функционирования духовной культуры и социокультурных институтов обществ разных исторических эпох.

Ключевые слова: Ю.М.Лотман, философия культуры, историческая антропология, семиотика, когнитивный диалог.

Актуальность

Многоаспектные изыскания и реконструкции бытования и эволюции „человека во времени” – когнитивного идеала исторической антропологии, культурологии и семиотики проанализированы в работах современных исследователей. Так, В.В. Иванов рассмотрел культурологические и семиотические концепции О.М. Фрейденберг, видного историка культуры, в их корреляции с социологией (реконструкцией социальных практик) [7, с.87-89].

Тему научного взаимодействия культурологии, социологии, социальной психологии и семиотики затронул также О.С. Воскобойников – в части оценки влияния на средневековый социум паранаучных традиций и знаний [4, с.83-85]. Вместе с тем, указанная проблематика, по существу, пребывает в начальной фазе исследования.

Цель

Проблема данной работы состоит в изучении концепций социально-гуманитарных наук, анализирующих сущностные ментальные, социально-психологические и социально-культурные факторы развития обществ прошлого и, в определенной степени, социумов современности.

Цель работы заключается в анализе историко-антропологически ориентированных культурологических и семиотических исследований 1960х - 1980х гг., периода интенсивного и плодотворного развития различных направлений социально-гуманитарного познания.

Методология

Методология настоящей работы включает такие теоретические подходы, как системно-структурный метод, междисциплинарный метод, сравнительный и источниковедческий методы.

Філософія культури і освіти

Изложение основного материала

Для анализа историко-антропологических подходов в культурологии и семиотике важное значение имеют категории естественного и искусственного языка.

Историческая антропология – наука, изучающая ментальность, мировоззрение и повседневную жизнь людей и обществ прошлого. Наряду с семиотикой она изучает такие удаленные во времени объекты, как культурный феномен сновидений в средневековой Европе [20], представления современных обществ о внеземном разуме [21], и многие другие научные проблемы.

Понятие естественного языка является одним из основных в исторической антропологии, культурологии и семиотике. Как указывает А.А. Ветров, понятие естественного языка является центральным понятием науки о знаках. Отличительной чертой языкового знака он считает то, что последний производится человеком и служит для общения отдельных индивидуумов [3, с.73]. А.Ф. Лосев отмечает активность языкового знака, языкового обозначения. По его мнению, все слова имеют значение в том простом смысле, что они являются символами, обозначающими нечто иное, чем они сами [4, с.74]. Называя вещь, присваивая ей имя, человек делает её предметом мысли. Посредством именованная вещь оказывается включённой в сферу теоретизирования. Она превращается в элемент умственной деятельности [1, с.75]. Ряд исследователей указали на взаимодействие естественного языка и содержания человеческого мышления. Э. Кассирер писал о неразрывности интуитивного видения мира и естественного языка [16, с.64]. Одним из принципов постструктурализма является принцип логоцентризма, согласно которому, тип мышления обуславливает структуру и функцию разговорного языка [5, с.208].

А.А. Ветров определяет естественный язык как совокупность языковых смысловых единиц, то есть совокупность предметов, которые обладают смысловым значением и которые производятся самыми организованными системами

[3, с.78-79]. Естественный язык не только связан с мышлением, но и определённым образом влияет на формирование у человека представлений о мире. А.Ф. Лосев указывает, что при условии реального существования обозначаемого предмета, язык часто привносит с собой нечто небывалое [9, с.2] – новое в восприятии действительности. Исследователь подчеркивает, что языковое обозначение исходит не просто из отражения действительности, но и из коммуникативного использования действительности, и, следовательно, из того или иного её переделывания [9, с.13]. Принцип лингвистической дополнителности допускает дополнительное «видение» мира через «языковые представления», которые возникают в силу специфических особенностей (естественных) языков. По мнению Р.Г. Алояна, эта концепция признаёт обусловленность мышления языком. Принцип лингвистической дополнителности основывается на представлении о дополнительной роли языковых факторов в образовании познавательной картины мира, наличии различных (этнических) «видений мира», определяемых семантическими свойствами (естественных) языков [1, с.81].

А.Ф. Лосев высказывается о воздействии языка на мысль и «видение» мира ещё более определённо. По его мнению, семантический акт является не просто воспроизведением предметов в уме человека – но ещё и конструирует то или иное их понимание [9, с.15]. Обозначив творческую роль языка в восприятии человеком действительности, исследователь указывает и на феномен воздействия языка на саму действительность. Всякое строительство жизни при помощи языка он называет «конструктивно-техническим» (ментальным) актом [9, с.26].

Э. Кассирер подчёркивает роль языка в «конструировании мира объектов» (то есть мира действительности), в формировании картины мира в обыденном сознании. В.П. Медведев указывает на популярность темы «влияние естественного языка на формирование представлений о мире, «картины мира» у западных учёных. В качестве примера он приводит принцип лингвистической относительности американ-

Філософія культури і освіти

ских учёных Э. Сепира и Б. Уорфа [16, с.63].

Б. Уорф считает, что европейские языки «навязывают» говорящим представления о мире как о наборе отдельных предметов и событий. Общие представления Кассирера, Сепира и Уорфа состоят в том, что дифференциация мира (в человеческом сознании) – на вещи, свойства и отношения – это продукт воздействия языка на человеческое мышление [15, с.14].

Суммируя концепции указанных выше учёных о языке, можно сказать, что, по их мнению, естественный язык оказывает воздействие на мир реальный, мир социальной реальности посредством воздействия на формирование у человека – и у социума в целом – определённой картины мира, «видения» мира, в соответствии с которым человек строит своё общественное и частное поведение, а социум функционирует. Язык, также, оказывает влияние на образование в социуме системы морально-этических ценностей.

Ю.М. Лотман определяет язык как структурное «штампующее» устройство. Именно он снабжает членов коллектива интуитивным чувством структурности, именно он своей системностью, своим преобразованием «открытого» мира реалий в «закрытый» мир имён заставляет людей трактовать как структуры явления такого порядка, структурность которых не является очевидной. Языковая структура отвлекается от (собственно) языкового материала, получает самостоятельность и переносится на всё возрастающий круг явлений, которые начинают в системе человеческих коммуникаций вести себя как языки, и, тем самым, становятся элементами культуры [15, с.165]. В теоретических построениях Ю.М. Лотмана понятия «естественный язык» и «культура в целом» тесно связаны между собой. Исследователь указывает, что в реально-историческом функционировании языка и культура неотделимы. Невозможно существование «естественного языка», <...> который не был бы погружён в среду исторических традиций и ментальности в контекст культуры и культуры, которая не имела бы в центре себя структуры типа естественного языка [15, с.146]. В свою очередь, основная работа культуры заключается в структурной организации окру-

жающего человека мира. Культура-генератор структурности, и этим она создаёт вокруг человека социальную сферу, которая <...> делает возможной общественную жизнь [15, с.146]. Ю.М. Лотман считает, также, что отдельные искусства построены по типу (естественных) языков [14, с. 16]. Из сопоставления представлений о сущности естественного языка и его влияния на действительность, можно сделать вывод о близости теоретических позиций Ю.М. Лотмана и А.Ф. Лосева, Э. Э. Кассирера, Э. Сепира, Б. Уорфа, А.А. Ветрова, А.Г. Алояна.

Подобно названному ученым тартуский исследователь разделяет положение о воздействии естественного языка на реальность, Однако вместо «двухчастной» системы: язык-действительность, Ю.М. Лотман предлагает «трёхчастную»: язык-культура-действительность. Культура в этой формуле является опосредующим звеном. По Ю.М. Лотману, естественный язык способствует возникновению и развитию культуры, а последняя оказывает значительное влияние на социально-политические реалии, бытовое и общественное поведение членов социума. Можно сказать, что влияние языка на действительность опосредовано и многократно усилено сферой духовной культуры, стереотипами «видения» и восприятия мира.

Наряду с понятием естественного языка заметную роль в ориентированных на изучение мира человека прошлого культурологии и семиотике играет понятие искусственного языка, то есть такой информационной и коммуникационной знаковой системы, в которой исходными смысловыми элементами являются элементы динамичных культурных феноменов, в частности, мифологические герои и сюжеты – в мифологии, ритуалы и заклинания; в магии последовательность и сущность церемониала в системе придворного этикета и т.д. Исследование искусственных языков тесно связано со структуральным методом, прежде всего изучающим значение, семантику литературы, фольклора, мифа [10, с.483]. Исследуя явление карнавалов европейского Средневековья, М.М. Бахтин пришёл к выводу, что данный феномен культуры выработал целый язык символиче-

Філософія культури і освіти

ских, конкретно-чувственных форм: от больших и сложных массовых действий до отдельных карнавальных жестов <...>. Язык этот невозможно перевести полно и адекватно на язык отвлечённых понятий, но он поддаётся известному транспонированию на родственный ему по конкретно-чувственному характеру язык литературы [6, с.8]. Сделав это открытие, М.М. Бахтин, по мнению В.В. Иванова, предвосхитил широко используемое в современной семиотике разграничение естественного языка и надъязыковых (вторичных моделирующих) систем знаков [6, с.9], которые вполне отождествимы с искусственными языками. А.Ф. Лосев много занимался исследованиями искусственного языка античной мифологии, которая разработана у учёного в обширной серии экскурсов самого различного содержания: мифологичность костюма, поведенческих стереотипов (жестов, манер, походки), <...> деталей религиозного обряда, <...> идеологических штампов, и т.д. [19, с.136].

С.С. Хоружий назвал исследования А.Ф. Лосева теоретическим осмыслением мифов <...> в русле семиотики [19, с.136-137]. По его мнению в экскурсах исследователя можно увидеть немало общего с семиотикой. Под мифологией А.Ф. Лосев понимал, как считает Хоружий, именно семиотику. Пионером применения семиотических методов в этнографии был советский фольклорист П.Г. Богатырёв, чьи исследования датский лингвист и семиолог Л. Ельмслев охарактеризовал как «серьёзные попытки начать изучение других знаковых (но не естественно-языковых) систем, а именно народных обычаев на более широкой семиологической основе». Богатырёв использовал опыт структурной лингвистики и структурной поэтики для изучения неязыковых знаковых систем. Например, исследования одежды как знака и изучение конкретного многообразия таких систем на богатом этнографическом материале [6, с.74].

В качестве примеров искусственного языка А. А. Ветров указывает на такие элементы повседневной жизни, как языки одежды, манер жестов, которые также, в известном смысле служат для коммуникаций [3, с.74]. Языковые

знаки таких структур А. А. Ветров называет интенциональными, поскольку их целью являются намерения с сознательной целью сообщить нечто другому человеку [3, с.74]. Р. Барт достаточно подробно описал структуру языка одежды. По мнению учёного данный язык, язык бытового и социального значимого поведения составляют следующие компоненты:

1. Совокупность оппозиций, в которых находятся части «деталей» туалета и вариации которых влекут за собой смысловые изменения.

2. Правила, в соответствии с которыми отдельные детали одежды могут сочетаться между собой. В качестве другого примера Барт приводит структуру языка пищи. Он полагает, что данный язык состоит из четырёх компонентов:

1. Правила ограничений (пищевые табу).

2. Совокупность значащих оппозиций, в которых находятся признаки типа: солёный - сладкий.

3. Правила сочетаемости блюд.

4. Привычные способы приёма пищи [2, с.78].

Как считает И.Розовская, символические языки, семиотические системы действовавшие и действующие в обществе исторически обусловлены и потому их исследования и реконструкция много могут сообщить об определённой исторической эпохе [18, с.135].

Достаточно значительное место в творчестве Ю.М. Лотмана занимала проблема объяснения социокультурных феноменов и процессов в России XVIII - первой половины XIX в посредством анализа «символических языков» и «семиотических систем» (воплотивших особенности восприятия и социально-значимого поведения) данной исторической эпохи. Это позволило ему прийти к целому ряду оригинальных культурологических и историко-антропологических выводов. Так, по мнению исследователя, деятельность Петра I в России в большой степени являлась борьбой со старинными ритуалами и символами, которая на деле выразилась в создании новых знаков (отсутствие бороды стало столь же обязательным, как и её ношение раньше, и др.) [15, с.145].

Деятельность Павла I заключается, по Ю.М.

Філософія культури і освіти

Лотману в різкому посиленні знаковості уже існуючих форм, підвищенні їх символічного характеру-генеалогічної символіки, символіки парадів, церемоніала і др. [15, с.71].

Регулярне державство Петра I розглядало себе як систему указів, нормативів і правил, які, подібно міфології, фольклору, одязі, їжі являються, свого роду штучними мовами і породжені ментальними і соціокультурними особливостями російського суспільства. Укази про взятках в Росії XVIII століття видавалися, як вважає Ю.М. Лотман, не для реального ефекту, а для самих себе як знаків. Система державних установлень існувала паралельно з системою звичаїв, т.е. життя поза рангу. Культуру життя згідно «звичаю», а не в відповідності з предписаннями «регулярного державства», Ю.М. Лотман називає культурою текстів, а офіційну – культурою грамматики. Різниця цих двох культур приводило, по його думці, до того, що вносимі «зверху» (державою) в систему культури текстів граматики (укази, і т.д.) функціонували в першу на правах текстів, а закон використовувався як звичай. Отже, «Регламенти» не перетворювали суспільство, а розчинялися в звичаях. В першу, систему звичаїв формували нагороди, зовнішній вигляд знаків відмінності, правила їх носіння [12, с.171]. Сімейні і родичні зв'язки складали в житті російського дворянства XVIII - початку XIX століття. Вповне реальну форму суспільної організації, яка відкривала можливість обійти систему державних установлень і предписань, «Табель о рангах» [13, с.127]. В якості семиотическої системи штучного мови, Ю.М. Лотман розглядав і побутове поведіння [11, с.65] представників «культурного шару» Росії XVIII - першої половини XIX століття. Для російського XVIII століття виключительно характерно те, що дворянський світ веде життя-ігру, відчуваючи себе якби на сцені <...> [11, с.68]. Переїждячи з Санкт-Петербурга в Москву, з Підмосковного маєтку в Москву, або Петербург, з Росії в Європу – дворяне, частіше за все несвідомо, але завжди безпомилково змінювали стиль свого

поведіння. Процесами «стилеобрання» <...> визначалася різниця в стилях поведінки служачого і відставного, військового і штатського, столичного і нестоличного дворянина. Манери розмови, походка, одязь безпомилково вказували, яке місце в стилевому поліфонізмі щоденного життя займає даний людина [11, с.71]. Стилі побутового поведінки російського дворянства (і адекватних йому систем представлень про світ) даного періоду часу формують, по Ю.М. Лотману, своєрідний штучний мова, в якій смисловими одиницями виступають стилі поведінки, сюжети поведінки, стаючи, з часом, стереотипами орієнтації в соціальному просторі, «вдивлення» світу різних суспільств визначеного соціума (в даній ситуації - російського дворянства XVIII - першої половини XIX століття). Наявність в свідомості соціума, або окремої його частини певної сумми (такі) сюжетів дозволяє кодифікувати реальне поведіння, відносячи його до значимого або незначимого і приписуючи йому те одне, те інше значення. В цих умовах нижчі одиниці знакового поведінки: жест і поступок, отримують свою семантику і стилістику не ізолювано, а в відносності до категорії більш високого рівня: сюжету, стилю і жанру поведінки [11, с.77].

Ю.М. Лотман не формулює визначень і ознак штучного мови. Однак, подібно М.М. Бахтіну, А.Ф. Лосеву, П.Г. Богатиреву, Р. Барту він обособив цей феномен на матеріалі власних досліджень – російської дворянської культури XVIII - першої половини XIX століття. – в відмінність від штучних мов карнавалів, античної міфології, фольклору, одязі і їжі. Відмінність можна вважати і тою обставиною, що Ю.М. Лотман не тільки установив факт існування штучних мов в Росії в вказанне вище час: мови «регулярної» і «нерегулярної» культур, побутового поведінки російського дворянства, представлених як складні системи, з нижчими – жест, поступок – і вищими – стиль, сюжет поведінки – ієрархічними рівнями, але і запропонував своє пояснення соціокультурних процесів в імператорській Росії (в першу, причини непримиримо-

Філософія культури і освіти

сти Петра I в боротьбі з традиціями і неудач кампанія проти взяточництва). Іншими словами, Ю.М. Лотман зробив крок від констатації існування штучних мов до практичного застосування цього феномена для пояснення соціопсихологічних і соціокультурних процесів.

Научная новизна

Філософія культури Ю.М.Лотмана містить велику кількість когнітивних вимірів. Велику роль в пізнавальному універсумі його творчості займають семиотика і історична антропологія. Однак взаємодія цих смислових компонентів Ю.М.Лотмана поки що мало досліджено. Останнє стосується і реконструкції власне історико-антропологічних ідей і знахідок вченого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алоян Р.Г. / Значение в языке. Философский анализ/ Р.Г. Алоян-. М.: Наука, 1985.- 423с.
2. Барт Р. Основы семиологии /Структурализм: «за и против»/ Р. Барт. – М.: Прогресс, 1975.- с.210-254
3. Ветров А.А. Семиотика и её основные проблемы/ А.А. Ветров. – М.:Наука, 1968.-314 с.
4. Воскобойников О.С. О языке средневековой астрономии (О применении риторических понятий в истории культуры)/ О.С. Воскобойников /Одиссей – М.: Наука, 2007.-с.82-110.
5. Галинская И.Л. Постструктурализм в современной философско-эстетической мысли / И.Л. Галинская/ Зарубежное литературоведение 1970-х годов: направления, тенденции, проблемы. – М.: Наука, 1989.- с.168-189.
6. Иванов В.В. Значение идей М.М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотике /В.В. Иванов /Труды по знаковым системам. – Т.VI – Тарту, 1973.- с.172-191.
7. Иванов В.В. Семиотика культуры среди наук о человеке в XXI столетии/ В.В. Иванов /Одиссей. – М, 2000.-с.86-95.
8. Касавин И.Т. [Выступление]. Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа (круглый

Выводы

Таким образом можно прийти к выводу о научной эффективности и значимости когнитивного диалога исторической антропологии, представленной методологией и идеалом изучения «человека во времени», культурологии и семиотики. Эта интеллектуальная система позволяет анализировать глубинные причины и механизмы и мотивацию развития людей, социальных групп и социумов прошлого – и настоящего, создаёт основу для интеграции антропологических научных ценностей в пространстве социально-гуманитарных наук и углубления анализа как универсума общественно-гуманитарного познания так и социально-культурной реальности. Последние факторы сообщают исследованиям указанной проблематики научную и социальную перспективу.

стол)/И.Т. Касавин //Вопросы философии – 2007-. №6.-с.66-69.

9. Лосев А.Ф. Язык как орудие общения в ленинской теории отражения //Лосев А.Ф. Знак.Символ.Миф. – М.:Наука, 1982.-с.216-263.
10. Лотман Ю.М. О.М. Фрейденоберг как исследователь культуры /Ю.М. Лотман/ Труды по знаковым системам.. – Т.VI – Тарту, 1973.- с.482-486.
11. Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века/Ю.М. Лотман /Труды по знаковым системам. – Т.VIII – Тарту, 1976.-с.65-89.
12. Лотман Ю.М. Проблема «обучения» культуре как её типологическая необходимость/Ю.М. Лотман /Труды по знаковым системам. – Т.V – Тарту, 1971.-с.167-176.
13. Лотман Ю.М. Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века/Ю.М. Лотман / Труды по знаковым системам – Т.VII – Тарту, 1975.-с.120-142.
14. Лотман Ю.М. Структура художественного текста/Ю.М. Лотман – М., 1970.-281с.
15. Лотман Ю.М. Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры /Труды по знаковым системам /Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский. – Т.V – Тарту, 1971.-с.144-166.
16. Медведев В.П.Философия языка Э.К. Кассирера /В.П. Медведев //Философские науки. – 1988-. №3.-с.82-97.

Філософія культури і освіти

17. Микешина Л.А. [Выступление]. [Круглый стол по обсуждению книги В.С. Стёпина «Теоретическое знание»]/Л.А. Микешина // «Вопросы философии. – 2001-. №1.-с.10-12.
18. Розовская И.И. Проблема социально-исторической психологии за рубежом/ И.И. Розовская // Вопросы философии. – 1972.- №7.-с.77-89.
19. Хоружий С.С. Арьбергартный бой. Мысль и миф Алексея Лосева /С.С. Хоружий // Вопросы философии – 1992- №10.-с.35-47.
20. Шмитт Ж.-К. Сны Гвеберта Ножанского / Ж.-К. Шмитт/ Одиссей.- М.: Наука, 2012.-с.351-378.
21. Щедрин А.Т. Ченнелинг: поиски метоантропологических измерений бытия разума во вселенной / А. Т. Щедрин/ Антропологічні виміри філософських досліджень.- Д: ДІТ,2014.- Вип.5.- с. 24-46.

С. Ш. АЙТОВ¹

¹Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені акад. В. Лазаряна (м. Дніпропетровськ), ел. пошта , ORCID 0000-0001-9049-5868

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ Ю.М ЛОТМАН: КОГНІТИВНИЙ ДІАЛОГ СЕМІОТИКИ І ІСТОРИЧНОЇ АНТРОПОЛОГІЇ

Мета. Проблема цієї роботи полягає у вивченні когнітивних взаємовпливів філософських і соціально-гуманітарних наук. Метою статті є аналіз пізнавального взаємодії історичної антропології та семіотики в просторі філософсько-культурних концепцій Ю.М.Лотмана. **Методологія.** Методологія справжньої роботи включає такі теоретичні підходи, як системно-структурний метод, міждисциплінарний метод, порівняльний і джерелознавчий методи. **Наукова новизна.** Філософія культури Ю.М.Лотмана містить велику кількість когнітивних вимірів. Значну роль в пізнавальному універсумі його творчості займають семіотика та історична антропологія. Однак взаємодія цих смислових компонентів Ю.М.Лотмана поки що мало досліджена. Останнє стосується і реконструкції власне історико-антропологічних ідей і розвідок вченого. **Висновки.** Осмислення когнітивного взаємодії семіотики та історичної антропології в просторі філософії культури Ю.М.Лотмана логічно приводить до висновку про когнітивної ефективності симбіозу методологічних підходів даних наук. Зокрема, ця пізнавальна структура дозволяє вивчати глибинні причини мотивів і вчинків як окремих людей, так і цілих суспільств минулого. Застосування семіотичних та історико-антропологічних методів дозволяє аналізувати глибинні механізми функціонування духовної культури і соціокультурних інститутів суспільств різних історичних епох.

Ключові слова: Ю.М.Лотман, філософія культури, історична антропологія, семіотика, когнітивний діалог.

S. SH. AYTOV¹

¹Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazaryan (Dnipropetrovsk), e-mail , ORCID 0000-0001-9049-5868

PHILOSOPHY OF CULTURE YU. M. LOTMAN: COGNITIVE DIALOGUE SEMIOTICS AND HISTORICAL ANTHROPOLOGY PURPOSE

The purpose with this work is to study the cognitive interferences philosophical and social sciences and humanities. The aim of the article is to analyze the cognitive interaction of historical anthropology and semiotics in the space of philosophical - cultural concepts Lotman. **Methodology.** The methodology of this work includes theoretical approaches, such as system-structural method, interdisciplinary method, comparative and source study methods. Theoretical basis and results. Philosophy of Culture Lotman contains a large number of cognitive dimensions. Significant role in the cognitive universe of his work is semiotics and historical anthropology. However interaction of these semiotic components Lotman creation yet little explored. The latter applies to the redesign of the

© Айтов С. Ш., 2014

Філософія культури і освіти

historical-anthropological ideas and research scientist. **Conclusions.** Understanding the interaction of cognitive semiotics and historical anthropology in the space of culture philosophy Lotman logically leads to the conclusion that the effectiveness of cognitive symbiosis methodological approaches there sciences. In particular, the cognitive structure allows us to study the underlying causes of the motives and actions of individuals and entire societies past. Realization semiotic, historical and anthropological methods allows us to analyze the underlying mechanisms of the spiritual culture and social and cultural institutions of societies from different historical periods.

Key words: Yu. M. Lotman, philosophy of culture, historical anthropology, semiotics, cognitive dialogue

REFERENCES

1. Aloyan, R.G. *Znachenie v yazyke. Filosofskiy analiz* /R.G. Aloyan [Meaning in language. Philosophical analysis]. Moscow Publ., Nauka. 1985. 423p.
2. Bart, R. *Osnovi semiologii* / R. Bart [Foundation of semiology] / *Strucuralism: zaiprotiv* [Structuralism: for and against]. Moscow Publ., Progress. 1975.pp.210-254.
3. Vetrov, A.A. *Semiotika i eyo osnovnie problemi* / A.A. Vetrov [Semiotics and its main problems]. Moscow Publ., Nauka, 1968. 314 p.
4. Voskoboynikov, O.S. *O yasike srednevekovoy astronomii* /O.S. Voskoboynikov [Of middle age astronomy language] /*Odissey* [Odyssey]. Moscow Publ., Nauka. 2007. Pp.82-110.
5. Glinskaya, I.L. *Postrukturalizm v sovremennoy filosofskoy-esteticheskoy misli* /I.L. Galinskaya [Poststructuralism in the modern philosophical – esthetical thought] / *Zarubezhnoe literaturovedenie 1970-h godov: Napravleniya, tendenzii, problemii* [Foreign studies in literature 1970th years: directions, tendencies, problems]. Moscow Publ., Nauka, 1989. Pp. 168-169.
6. Ivanov, V.V. *Znachenie idey M.M. Bahtina o znake, viskazivaniy I simvole dlya sovremennoy semiotike*/V.V. Ivanov [Meaning of M.M. Bahtin ideas of sign, language and semiotics] / *Trudi po znakovim sistemam* [Works in semiotic systems] vol. VI. Tartu Publ., 1973.pp.172-191.
7. Ivanov, V.V. *Semiotika kulturi sredi nauk o cheloveke*/V.V. Ivanov [Semiotics among sciences of man]/ *Odissey* [Odyssey]. Moscow Publ., 2000.pp.86-95.
8. Kasavin I.T. [Vistuplenie] *Gumanitarnaya nauka kak predmet filosofsko-metodologicheskogo analiza*/ I.T. Kasavin (Speech) [Humanities as the subject of philosophical-methodological analysis] / *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy]. 2007. Issue 6. Pp.66-69.
9. Losev, A. F. *Yazik kak orudie obshcheniya v Leninskoy teorii otrazheniya*/A. F. Losev [Language as factor of dialogue in Lenin theory of reflection]/ A. F. Losev *Znak. Simvol. Mif.* [Sign. Symbol. Myth]. Moscow Publ. Nauka, 1982.pp.216-263.
10. Lotman, Yu. M. *O. M. Freideuberg kak issledovatel kulturi*/Yu. M. Lotman [O. M. Freydenberg as explorer of culture]/*Trudi po znakovim sistemam* [Works in sign systems]. Volume VI. Tartu Publ., 1973. Pp.482-486.
11. Lotman, Yu. M. *Poetika bitovogo povedeniya v russkoy kulture XVIII veka*/Yu. M. Lotman [Poetics of daily life behaviour in russian culture of XVIII century]/*Trudi po znakovim sistemam* [Works in sign systems]. Volume XVIII. Tartu Publ., 1976.pp.65-89.
12. Lotman, Yu. M. *Problema «obucheniya» kulture kak tipologicheskaya neobhodimost*/Yu. M. Lotman [Problem of «teaching» with culture as the typological necessity]/ *Trudi po znakovim sistemam* [Works in sign systems]. Volume V. Tartu Publ., 1972. Pp. 167-176.
13. Lotman, Yu. M. *Tema kart i kartochnoy igri v russkoy kulture nachala XIX veka*/Yu. M. Lotman [Theme of cards and card play in russian culture of the beginning of XIX century]/*Trudi po znakovim sistemam* [Works in sign systems]. Volume VII. Tartu Publ., 1975. Pp.120-142.
14. Lotman, Yu. M. *Struktura hudozhestvennogo teksta*/Yu. M. Lotman [The structure of the art text]. Moscow Publ. Nauka., 1970. 281p.
15. Lotman, Yu. M., Uspenskiy, B. A. *O semioticheskom mehanizme kulturi*/Yu. M. Lotman, B. A. Uspenskiy [Of semiotic mechanism of culture]/*Trudi po znakovim sistemam* [Works in sign systems]. Volume V. Tartu Publ., 1971. Pp.144-166.
16. Medvedev, V. P. *Filosofiya yazyka* E. K. Kassirera/V. P. Medvedev [E. K. Cassirer philosophy of language]/*Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. 1988. Issue 3. Pp.82-97.
17. Mikeskina, L. A. [Vistuplenie]/L. A. Mikeskina (Speech) [Discussion of V. S. Stepin book «Theoretical knowledge»]/*Voprosy filosofii* [Problems of philosophy]. 2001. Issue 1. Pp. 10-12.

Філософія культури і освіти

18. Rosovskaya I. I. Problemi socialno-istoricheskoy psihologii za rubezhom/I. I. Rosovskaya [Problems of the social-historical psychology in foreign countries]/Voprosi filosofii [Problems of philosophy]. 1972. Issue 7. Pp.71-87.
19. Horuzhiy, S. S. Ariergardniy Boy. Misl I mif Alekseya Loseva/S. S. Horuzhniy [Ariergard Battle. Alexey Losev thought and myth]/Voprosi filosofii [Problems of philosophy]. 1992. Issue 10. Pp.35-47.
20. Shmitt G.-K.- Sni Gviberta Nozhanskogo/ G.-K.- Shmitt[Gvibert Nozhansky dreams]. Moscow Publ. Nauka., 2012. Pp. 351-378.
21. Shchedrin A. T. Cheneling: poiski metaantropologicheskikh izmereniy bitiya razuma vo vselennoy/ A.T. Shchedrin [Channeling: search of the metaanthropologic measurements of mind being in the universe] / Antropologichni vimiri filosofskih doslidzhen [Anthropological aspects of philosophical investigations]. 2014. Issue 5. Pp. 24-46.

Поступила в редколлегию 25.10.2014

Принята к печати 28.11.2014